

Глава 2818. Пощечина

Появление мастера пятого зала сразу же вселило в отчаявшихся и беспомощных гениев толику надежды. Все они стали эмоциональными, а их мрачные лица мгновенно раскраснелись.

С давних пор они стали относиться к мастеру пятого зала как к человеку, на которого они больше всего полагались в расе Темной Звезды. Хотя они знали, что не получают его защиты, если не смогут предложить требуемые им небесные ресурсы, они все равно очень доверяли ему и верили в него.

В конце концов, мастер пятого зала спас их жизни в прошлом, даже готов был пойти на риск войны с седьмым божественным залом, чтобы спасти их.

Благодаря его доброте, гении города Сотни Святых стали еще больше доверять мастеру пятого зала.

С другой стороны, если посмотреть на шестой и седьмой божественные залы, то первый не только отнял у них город Сотни Святых, но и почти уничтожил их. Что касается вторых, то они разгромили вход в Божественный Храм Пантеон сразу после своего появления, вели себя высокомерно и смотрели на всех свысока. Они относились к ним как к агнцам на заклание, не проявляя ничего, кроме злого умысла.

По сравнению с ними пятый божественный зал был подобен благосклонному богу. На них стоило положиться и довериться.

- Уважаемый мастер зала, вы наконец-то пришли. Вы должны помочь нам, господин. Наш город Сотни Святых явно получил вашу защиту, поэтому любой, кто причинит вред жителям нашего города Сотни Святых, равносителен причинению вреда вам. Однако, несмотря на то, что мы знаем о наших отношениях с пятым божественным залом, шестой и седьмой божественные залы все еще угрожают нам, даже не думая о пятом божественном зале, даже заставляя нас отдавать по десять миллиардов божественных кристаллов высшего класса каждый век. О... О... Они фактически не оставляют нам выбора.

Лэй Юнь был самым взволнованным из них, а также первым, кто заговорил с готовностью, подминая под себя мастера пятого зала.

Это было потому, что их Клан Небесной Молнии предоставил пятому божественному залу небесный ресурс божественного уровня, как и было обещано. Технически, их Клан Небесной Молнии уже находился под защитой пятого божественного зала. С такой мощной поддержкой он обрел уверенность в себе, когда столкнулся с десятью божественными залами расы Темной Звезды.

Что касается откровенного презрения и насмешек Сы Уцина над пятым божественным залом, Лэй Юнь отнесся к этому лишь как к ряду хвастовства. В конце концов, по выражению лица

мастера пятого зала можно было понять, что положение пятого божественного зала было не таким уж плохим, как описывал Сы Уцин.

После слов Лэй Юня в глазах Сы Уцина промелькнул холод, а внутри поднялось тяжелое убийственное намерение. В его глазах все чужаки были подобны муравьям, существам, которых он мог раздавить по своей прихоти. Если они были послушны и постоянно приносили пользу расе Темной Звезды, он мог позволить им передвигаться по своей территории.

Но сейчас кто-то, кто в его глазах был ничтожным муравьем, пытался испортить его отношения с мастером пятого зала. Это выходило за рамки того, что он мог допустить.

- Ты ищешь смерти! - Сы Уцин холодно выплюнул эти слова.

Он уже собирался убить Лэй Юня на месте, как вдруг его лицо резко изменилось.

Это произошло потому, что на него внезапно обрушилась горная тяжесть, которая придавила его так, что все его тело просело. Даже циркуляция энергии в его теле стала вялой.

Сы Уцин повернулся и с трудом взглянул на Кунь Тяня. В его глазах читался ужас. Ведь Кунь Тянь был не только мастером божественного зала, но и его сила достигла Шестого Небесного Слая. Он превосходил его и по статусу, и по силе.

Однако вскоре он, казалось, что-то вспомнил. Ужас в его глазах мгновенно исчез, а сердце успокоилось. Он сурово сказал:

- Кунь Тянь, что ты себе позволяешь? Этот человек не только не вызывает уважения, но и пытается посеять конфликт в отношениях между нами, божественными залами, своим низким статусом. Разве он не заслуживает того, чтобы его убили? Только не говори мне, что ты собираешься защищать такого человека, мастер зала Кунь Тянь?

Сы Уцин был бесстрашен и смотрел прямо на Цзянь Чена. Он вел себя так, словно никогда не отступит, если не получит удовлетворительного объяснения.

Это было потому, что он твердо верил, что сторона, на которой стоял мастер пятого зала, та сторона, которая уже была слабее, снова ослабла после потери силы мастера восьмого зала. Им больше не следовало дерзать и вступать с ними в прямой бой, как в прошлом. В противном случае, они просто напрашивались на унижение.

Вице-мастер зала Ань Ле молча стоял в стороне. Он не собирался ввязываться в спор между Сы Уцином и мастером пятого зала. После смерти Сэнь Жаня его страх перед ним ничуть не уменьшился.

Это было потому, что он лично видел, как мастер пятого зала сошел с ума. Потеряв память,

мастер пятого зала стал еще более страшным, чем раньше, и еще менее похожим на человека, которого можно было провоцировать. Не только его сила качественно возросла, но и характер, казалось, стал экстремальным. Когда он выходил из себя, он фактически бросал свою жизнь на других.

Столкнувшись с таким безумцем, даже мастер седьмого зала Гетти, который был намного сильнее Кунь Тяня, был вынужден сделать шаг назад.

Цзянь Чен ничего не сказал. Он шел по Божественному Храму Пантеон в обычном темпе, неуклонно приближаясь к Сы Уцину. Его мощное присутствие продолжало давить на него, прежде чем он поднял руку и прямо ударил Сы Уцина по лицу.

Удар!

Сразу же раздался резкий звук. Он был слишком резонансным, так что в Божественном Храме Пантеон всем заложило уши. Застигнутый врасплох, Сы Уцин был отправлен в полет пощечиной Цзянь Чена.

Пощечина Цзянь Чена была очень мощной и подняла всего Сы Уцина в воздух. Половина его лица превратилась в мякоть, а кровь брызнула во все стороны.

В Божественном Храме Пантеон сразу же наступила мертвая тишина. Гении наблюдали за тем, как Сы Уцин летит по воздуху, их сердца бились в такт. Все были ошеломлены.

Согласно правилам, бить других было справедливо, но только не по лицу. Мало того, что мастер пятого зала ударил кого-то по лицу, так он ударил даже почитаемого вице-мастера зала. Его действия оказали очень сильное влияние на гениев.

Эксперты Изначального царства, даже просто Бесконечные Праймы, были эквивалентны старейшинам в пиковых организациях с Великими Праймами. Они обладали определенным статусом и заслуживали определенного уважения.

В Мире Падшего Зверя эксперты Изначального царства уже считались фигурами, стоящими на самой вершине, выше всех остальных. Они обладали чрезвычайно почитаемым статусом, однако его только что безжалостно ударили по лицу.

Эта сцена оставила всех гениев в оцепенении.

Стоявший сбоку Ань Ле тоже был совершенно ошеломлен. Казалось, весь его мозг перестал работать. Конфликты между экспертами Изначального царства расы были очень частым явлением, и время от времени случались и полноценные битвы. Однако все это происходило в контролируемом диапазоне. Получить прямую пощечину по лицу от эксперта Изначального царства, как это произошло сейчас, еще никогда не случалось.

<http://tl.rulate.ru/book/225/2026626>